

Примечания

1. Чумаков Л. Н. Глобалистика. // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М., 2000. Т. 1. С. 533.
2. Аргументы и факты. 23 апреля 2011.
3. Мир, в котором мы живем. М., 1993. Книга 3. С. 115.
4. Мир, в котором мы живем. М., 1993, кн. 3. С. 108.
5. Делокаров К. Х., Подзигун И. М. Глобализация и социально-философская мысль // Глобализация и философия. М., 2001. С. 37.

А. А. Расковалов
УрГУ им. А. М. Горького

СОДЕРЖАНИЕ ДУХОВНОСТИ КАК РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА В РАЗМЫШЛЕНИЯХ С. Л. ФРАНКА

Семен Людвигович Франк в книге «Непостижимое», посвящённой основам бытия, источнику и жизни всех вещей, предельной реальности, неоднократно подчёркивал важнейшее значение личного религиозного опыта. Значение этого особого «эмпиризма» в пространстве мысли того, кто стремится к постижению Бога, не есть случайное условие, один из компонентов, наличие которого может быть и необязательным для выстраивания системы знания о трансцендентном, а обнаруживает себя в коренном моменте, в основании всей целостности религиозной жизни человека, ибо, согласно Франку, религиозный опыт есть результат внутреннего самораскрытия Бога. И потому такое понятие, как «духовность», никак не может быть отделено от личного религиозного или даже мистического опыта встречи с непостижимым, встречи с Богом.

Духовность, согласно Франку, это не определённая мировоззренческая или этическая система, не набор догматов и предустановленных законов, руководящих существованием человека, это состояние души, пребывающей в духе. Сознание инобытия, его непосредственное обнаружение, его преобразующей, всепроникающей, бесконечной мощи. Догмы, какие-либо законы веры есть продукт опыта. По Франку, догма вторична в сравнении с опытом. Он не выказывает пренебрежительного отношения к догмам, они не полагаются чем-то совсем не имеющим значения, а представляются как вехи, ориентиры, достаточно важные, хотя и не

окончательно предопределённые. В этом смысле духовность не связана с прямым следованием догме, исполнением закона. Понимание Франком духовного дела человека основывается на опыте движения, тяги к подлинному Бытию, опыте благодатного оплодотворения человеческой души божественным духом.

«Природа религиозного опыта состоит в том, что в нём в нашу душу проникает, её непосредственно касается, ею внутренне ощущается нечто, что одновременно сознаётся исходящим из какой-то недостижимой глубины или дали» [1. С. 490]. Опыт этот не просто чувственный. Франк указывает на его сверхчувственную природу, потому как то действие, которое оказывает на нас трансцендентное, есть действие сверхчеловеческой реальности, это действие инобытия, из-за того действие это столь неуловимо.

Впечатления чувственного, обыденного, привычного мира как бы завораживают все человеческие ощущения, всё его внимание. «Твёрдая» и «яркая» реальность подчас не даёт внять незримому присутствию Бога. Эстетический или нравственный опыт есть также опыт о некоторых незримых реальностях, но соприкосновения с ними часто ограничивают эмоциями или переживаниями, т.е. исключительно «психической» реальностью, не улавливая трансцендентного характера, им присущего. Но этот опыт также подчинён силам сверхчеловеческим, в нём тоже содержится элемент опыта религиозного. Религиозный опыт требует наряжённого внимания к трансцендентной реальности. Если содержание чувственного опыта «бросается в глаза», почти навязывается, то сверхчувственное требует усилия воли, нравственного решения искать то, что имеет высшую ценность, то есть Бога. Но это усилие обязательно должно быть свободным. Самопринуждение к вере, самоугнетение приводят к неискренности и лжи. А где нет подлинной свободы, там нет подлинной веры, говорит Франк. Практика внимания и воспитания в себе истины – таково существо веры. «Бог открывается легко и свободно, произвольно даёт себя – но лишь тому, кто свободно, по собственному внутреннему побуждению, сам открывается ему, идёт Ему навстречу» [1. С. 499].

Соотнесение Франком истины и веры, акцент на том, что есть «правда» и «реальность», связано в первую очередь с трансцендентным; это соотнесение определяемо Франком достаточно традиционно, как нечто выходящее за пределы возможного эмпирического и теоретического познания. Духовное бытие

трансцендентного является той основой, в которой «обыденное» имманентное бытие, бытие мира, так укоренено или так стремится укорениться, что в силу этого обретает подлинную реальность. Для человека средоточием такого духовного дела Франк называет «вращивание в себе субстанционального добра». Это есть «усилия жизни со Христом и во Христе, борьба со всеми эмпирическими силами, препятствующим этому» [2. С. 122]. Франк твёрдо стоит на позиции принципиальной невозможности уничтожения зла. При попытках раздавить, истребить зло, оно ускользает, более того, оно проникает в нас. Единственное что с ним можно сделать – это полностью вытеснить его сущностным, укоренённым внутри нас, добром, рассеять тьму светом. Это практика духовности. И в этом отношении внешняя жизнь не безразлична для внутреннего существа души. «Общие внешние порядки жизни и то, что в ней происходит, может благоприятствовать или вредить духовному бытию человека» [2. С. 123]. Задача духовного человека вращивать добро в душе своей и вокруг себя, в своём мирском делании, и ограждать добро вовне, то есть созидать условия для его обнаружения и обуздания зла, ограничивать свободу проявления зла, не позволять злу разрушать жизнь. Заповеди «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй» являют собой яркий пример ограждения человека от зла. По Франку, понимание этих заповедей не как системы запретов, а необходимого самоограничения, удаления ото зла, несовершенство этих деяний, зла и возделывания в себе заповеди любви есть условия добра. Всё мирское делание должно быть осмысленно и подчинено деланию духовному.

Подводя итог, можно сказать, что Семён Франк говорит о вере как об «откровении некоей конкретной реальности – и притом реальности богатой и дарующей нам неисчерпаемую полноту и глубину жизни,– блаженство и покой, преисполняющие и просветляющие всю нашу жизнь» [1. С. 558]. Духовность как живой религиозный опыт достоверности трансцендентного и постоянной связи с Богом. Это опыт движения вглубь, к духовному бытию, он учит нас благоговейному трепету перед бытием, открывает нам бытие как единство *mysterium tremendum* и *mysterium fascinosum*. Вера и «только вера» (Франк не раз упоминает слова Мартина Лютера) придаёт нашему существованию осмысленность, ибо Христос «есть вечный и ненарушимый смысл нашей жизни» [2. С. 130].

Примечания

1. Франк С. С нами Бог/ С нами Бог. Аст, 2003.
2. Франк С. Смысл Жизни/ С нами Бог. М.: Аст, 2003.

Е. Ю. Рудкевич
к. ф. н.
г. Уфа, филиал ВЗФЭИ

ЦЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ VERSUS ЦЕННОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Проблема устойчивого развития в настоящее время является приоритетной для большинства стран. При этом следует отметить, что данная проблема, без сомнения, имеет непосредственную связь с проблемой кризиса и выбором приоритетного пути развития. Устойчивое развитие – это стратегия социоприродного развития, которая обеспечивает выживание и непрерывный прогресс общества и не разрушает окружающую природную среду. Таким образом, под устойчивым развитием понимается развитие, которое удовлетворяет все потребности развития общества в настоящем, не подвергая опасности возможность грядущих поколений решать вопросы развития в будущем. Переход к устойчивому развитию предполагает поэтапное восстановление естественных экосистем до уровня, который обеспечивает устойчивость окружающей среды и при котором появляется реальная возможность существования будущих поколений людей, удовлетворения их жизненно важных потребностей и интересов. Формулирование новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующуюся систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности. В этом смысле устойчивое развитие предполагает как минимум экономическую эффективность, биосферосовместимость и социальную справедливость при общем снижении антропогенного давления на биосферу. Возможно ли это на современном этапе развития социума?

Одним из основных посылов перехода человечества на рельсы иного – назовем его устойчивым – развития является изменения мировоззренческих оснований, изменение ценностных основ бытия,